

pocket**book**

rocket**book**

Дж. Д. СЭЛИНДЖЕР

Потолок поднимайте, плотники
Симор. Вводный курс

Москва
2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 97

RAISE HIGH THE ROOF BEAM, CARPENTERS
and SEYMOUR — AN INTRODUCTION by J.D. Salinger.
Copyright © 1955, 1959 BY J.D. Salinger,
RENEWED 1983, 1987 by J.D. Salinger

Russian language rights arranged with the J.D. Salinger
Literary Trust through the Andrew Nurnberg Literary
Agency, Moscow, Russia.

Сэлинджер, Дж. Д.
С 97 Потолок поднимайте, плотники; Симор.
Вводный курс / Дж. Д. Сэлинджер ; [перевод
с английского М. Немцова]. — Москва : Эк-
смо, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-04-118549-7

Повести «Потолок поднимайте, плотники» и «Симор. Вводный курс» входят в сэлинджеровский цикл о семействе Глассов и являются ключом к пониманию его «Девяти рассказов». Оба произведения посвящены фигуре Симора Гласса — старшего из семи братьев и сестер, философа и поэта, чье загадочное самоубийство взволновало не только членов его вымышленной семьи, но и реальных читателей по всему миру.

Повествование проникнуто духом дзен-буддизма и нонконформизма, и, процитировав мудрого Бо Лэ из даосской сказки, которую ночью читают братья Гласс своей десятилетней сестре, можно описать творчество самого Сэлинджера: «Постигая сущность, он забывает несущественные черты; прозревая внутренние достоинства, он теряет представление о внешнем. Он умеет видеть то, что нужно видеть, и не замечать ненужного. Он смотрит туда, куда следует смотреть, и пренебрегает тем, на что смотреть не стоит».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Немцов М., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-118549-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Моей матери

*Если остался еще на свете читатель-
любитель — или вообще такой, кто просто
читает и бежит, — я прошу его или ее
с невыразимой нежностью и благодарностью
разделить посвящение этой книги
на четверых — с моей женой и детьми.*

ПОТОЛОК ПОДНИМАЙТЕ, ПЛОТНИКИ

Однажды ночью, лет двадцать назад, когда нашу огромную семью взяла в осаду свинка, мою самую младшую сестренку Фрэнни вместе с колыбелькой и прочим переселили в комнату, по всей видимости лишенную микробов: в ней я проживал со старшим братом Симором. Мне тогда исполнилось пятнадцать, Симору — семнадцать. Часа в два меня разбудил плач нашей новой соседки. Несколько минут я полежал бездвижно, не вмешиваясь, послушал рев, пока до меня не донеслось — по крайней мере, так ощутилось, — что на соседней кровати зашевелился Симор. В те дни мы на тумбочке между кроватями держали фонарик — на крайний случай, который, насколько мне помнится, никогда не выпадал. Симор этот фонарик зажег и выбрался из постели.

— Мама говорила, бутылочка на плите, — сообщил я.

Дж. Д. Сэлинджер

— Я ей давал недавно, — ответил Симор. — Она не голодная.

В темноте он дошел до шкафа и поводитил лучом взад-вперед по стопкам книг. Я сел на кровати.

— Что будешь делать?

— Думал, может, ей что почитать, — ответил Симор и взял книгу.

— Да ей же десять месяцев, елки-палки, — сказал я.

— Я знаю, — ответил Симор. — У них есть уши. Слышать они умеют.

Историю, которую Симор читал той ночью Фрэнни при свете фонарика, он очень любил — то была даосская история. До сего дня Фрэнни клянется, что помнит, как Симор читал ей:

Князь Цзиньский Му¹ сказал Бо Ло:

— Года твои преклонны. Есть ли у тебя такие сородичи, которым я могу доверить поиск лошадей?

Бо Ло ответил:

— Хорошего коня можно выбрать по общей стати и виду. Но превосходный конь — тот, что не подымает пыли и не оставляет сле-

¹ Вероятно, имеется в виду князь китайской династии Цзинь Му-хоу (Фо-ван) (811—785).

дов, — есть нечто эфемерное и мимолетное, он ускользает, как воздух. Таланты же моих сыновей вообще залегают на плане пониже: сыновья мои способны по виду опознать хорошего коня, но не сумеют опознать превосходного. Однако есть у меня друг, некто Цзю-фан Гао, торговец топливом и овощами, кой в том, что касается лошадей, ничем не уступит мне. Прошу тебя, повидайся с ним.

Князь Му так и сделал, после чего отправил торговца на поиски скакуна. Три месяца спустя тот вернулся с известием, что скакуна отыскал.

— В Шацю, — добавил он.

— Что за конь? — спросил князь.

— О, мышастая кобыла, — был ответ. Однако за ней кого-то послали, и оказалась она вороным жеребцом! В большом раздражении князь послал за Бо Ло.

— Этот твой друг, — сказал он, — которому я поручил искать коня, все перепутал. Да он не способен даже определить пол и окрас животного! Что вообще он может знать о лошадях?

Бо Ло удовлетворенно вздохнул.

— Неужто он ушел уже так далеко? — вскричал он. — Ах, тогда он равен десяти тысячам таких, как я. Никакого сравнения меж

Дж. Д. Сэлинджер

нами. Гао зрит духовное устройство. А удостоверившись в сути, забывает обыденные подробности; сосредоточившись на внутренних свойствах, упускает из виду внешнее. Он видит то, что хочет видеть, а не то, чего видеть не хочет. Он созерцает то, что должен, и пренебрегает тем, на что смотреть не нужно. Гао — столь умный ценитель лошадей, что способен оценить нечто превыше лошади.

Когда коня доставили, он и впрямь оказался превосходным животным.

Я привел здесь эту историю не просто потому, что изо всех сил непременно советую родителям или старшим братьям десятилетних малышей хорошую прозу вместо соски, — вовсе не поэтому. Ниже следует рассказ о дне свадьбы в 1942 году. Рассказ, по моему мнению, самодостаточный, у него есть начало и конец, а также смертность человеческая — все в нем свое. Однако, сдается мне, я должен отметить, поскольку сим фактом располагаю, что жениха сегодня, в 1955 году, уже нет среди живых. Он покончил с собой в 1948-м, когда проводил с женой отпуск во Флориде... Хотя, несомненно, клоню я вот к чему: после окончательного ухода жениха

со сцены мне так и не удалось припомнить такого человека, кого хотелось бы отправить на поиски лошадей вместо него.

В конце мая 1942 года потомство — числом семеро — Леса и Бесси (Гэллахер) Гласс, ушедших на покой артистов варьете сети «Пантажис»¹, разлетелось, как гласит нелепое выражение, по всем Соединенным Штатам. Я, к примеру, по старшинству второй, лежал в гарнизонном лазарете Форт-Беннинга², Джорджия, с плевритом — небольшим сувениром, доставшимся мне после тринадцатинедельной пехотной муштры. Двойняшки Уолт и Уэйкер расстались целым годом ранее. Уэйкер находился в лагере отказников в Мэриленде, а Уолт где-то на Тихом океане — либо на пути туда — со своей частью легкой артиллерии. (Мы никогда не знали наверняка, где Уолт в тот или иной миг пребывает. Переписка ему ни-

¹ «Пан т а ж и с» — сеть театров-варьете в США и Канаде, основанная в первые годы XX в. американским артистом мюзик-холла, продюсером и импресарио Александром Пантажисом (Перикл Пантажис, 1867—1936).

² Ф о р т - Б е н н и н г («Дом пехоты») — военная база в штате Джорджия, пехотная школа Сухопутных войск США; основана в 1918 г. и названа в честь бригадного генерала Генри Беннинга.

когда не давалась, и после его смерти до нас дошло очень мало информации о нем, почти никакой. В конце осени 1945 года он погиб в Японии от невыразимо нелепого несчастного случая, какие бывают в армии.) Тяпа, старшая из моих сестер, которая хронологически идет между двойняшками и мной, служила энсином в «Волнах»¹ и время от времени бывала по службе на военно-морской базе в Бруклине. Всю весну и лето она занимала в Нью-Йорке ту квартирку, которую мы с моим братом Симором, считайте, почти забросили после призыва. Двое младших в семье — Зуи (мальчик) и Фрэнни (девочка) — жили с родителями в Лос-Анджелесе, где отец по заказу киностудии спекулировал талантами. Зуи сравнялось тринадцать, Фрэнни — восемь. Оба каждую неделю выступали в детской радиовиктори-

¹ «Волны» (WAVES, Women in the Navy) — «Женщины на флоте» (*офиц.* «Женщины на добровольной чрезвычайной службе»), организация, созданная в 1942 г. как добровольная вспомогательная служба Военно-морских сил. Во время войны члены организации имели такой же статус, как военнослужащие-мужчины, однако по закону, действовавшему до 1944 г., могли нести службу только в континентальной части страны, а также на Аляске и Гавайях. Большая часть членов этой организации служили на военных кораблях. В 1948 г. организация стала частью ВМС США.

не, называвшейся — с пикантной иронией, вероятно типичной как на одном побережье, так и на другом, — «Что за мудрое дитя». Периодически, как, возможно, мне следует здесь упомянуть, — точнее, в тот или иной год, — все дети в нашей семье еженедельно выступали наемными «гостями» программы «Что за мудрое дитя». Мы с Симором появились там первыми еще в 1927-м, в восемь и десять лет соответственно: программа тогда «выпускалась» из одного зала для собраний старого отеля «Мёрри-Хилл». Всемером мы все, от Симора до Фрэнни, выступали под псевдонимами. Что может показаться несколько аномальным, если учитывать, что породили нас артисты варьете — секта, обычно не чурающаяся публичности, — но мама однажды прочла в журнале статью о тех крестиках, которые приходится тащить детям-профессионалам, — об их отчуждении от нормального, предположительно желанного общества, — и по этому поводу стояла на своем железно, ни разу, ни единожды не отступив. (Сейчас отнюдь не время дискутировать, следует ли большинство или даже всех детей-«профессионалов» объявлять вне закона, жалеть или без лишних угрызений казнить как нарушителей спокойствия.

В данный момент я сообщу только, что наш совокупный доход от программы «Что за мудрое дитя» позволил шестерым нам закончить колледж, а седьмая сейчас в процессе.)

Самый старший наш брат Симор — почти исключительно о нем я и веду нынче речь — служил капралом в тех частях, что в 1942 году еще назывались «Авиационным корпусом»¹. Расквартирован Симор был на базе «Б-17» в Калифорнии, где, как я *предполагаю*, трудился ротным писарем. Можно добавить, причем не вполне в скобках, что в семье он безусловно был самым неплодовитым корреспондентом. Пожалуй, за всю жизнь у меня и пяти писем от него не наберется.

Утром, либо 22-го, либо 23 мая (письма в нашей семье никто никогда не датировал), в ногах моей койки Форт-Беннингского лазарета оказалось письмо от сестры моей Тяпы; мою диафрагму в тот миг обматывали клейкой лентой (обычная медицинская процедура для больных плевритом, предположительно гарантирует, что пациент не развалится от кашля на куски). Когда попытка завершилась, я прочел письмо. Оно сохранилось у меня до сих пор и ниже приведено дословно:

¹ «Авиационным корпусом армии США» ВВС США назывались с 1926 по 1941 г.

*Дорогой Дружок,
я ужасно тороплюсь паковать вещи, поэтому письмо короткое, но по делу. Адмирал Задощип решил, что в целях помощи фронту должен слетать в неведомые дали, и придумал взять с собой секретаршу, если я буду паинькой. Меня от такого просто с души воротит. Ладно Симор — там будут бараки из гофры на промерзлых авиабазах, мальчишеский кадрж наших воинов и эти кошмарные бумажные штуки в самолетах, куда тошнят. Но штука в том, что Симор женится — да, женится, так что не отвлекайся, пожалуйста. Я там быть не смогу. Из-за этой поездки отсутствовать я буду сколько угодно — от полутора месяцев до двух. Девицу я видела. По-моему, она полный ноль, но выглядит потрясно. На самом деле я не знаю, ноль она или нет. В смысле, за весь тот вечер, когда мы познакомились, она едва произнесла два слова. Только сидела, улыбалась и курила, поэтому так говорить нечестно. Про их роман я совсем ничего не знаю, кроме того, что встретились они, явно когда Симора зимой отправили в Монмут¹. Мамаша — конец всему, затычка во всякой художественной бочке,*

¹ Форт-Монмут — американская военная база в округе Монмут, Нью-Джерси, основана в 1917 г.